

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (Имя как объект художественной номинации)

САГЫНАЛИЕВА Г.Т.
vestnik_bgu@mail.ru

Имена собственные, а именно личные имена играют центральную роль в накоплении и передаче культурной информации, что определяет их исключительную ценность для интерпретации художественного текста.

Собственные имена привлекали внимание ученых с давних пор. Историю их возникновения, значение и смысл, связь с жизнью общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей нас природой, а также -метаморфозы, происходившие с нами на протяжении -разных эпох, изучали и изучают представители самых разных научных дисциплин - истории, географии, этнографии, краеведения, психологии, литературоведения.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям -*ономастика*. В основе этого научного термина лежит греческое слово *onomastike*, которое в древности переводилось на русский язык просто как «искусство давать имена». Однако параллельно с функцией ориентира имена собственные выполняют и вторую важнейшую функцию - накопительную («кумулятивную»), то есть функцию сокровищницы.

Имена собственные мы можем определить с этой точки зрения как историко-культурные и пространственно-временные вехи истории этноса и его языка. В последнее время многие исследователи говорят об особом положении омонимов в контексте художественного произведения. Становится очевидным, что изучение произведения невозможно без исследования имен собственных, заключенных в том или ином тексте. Активное рассмотрение данной проблемы в филологическом ключе продолжилось в работах советских исследователей Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского, Б. Эйхенбаума, М.М. Бахтина, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева и тд. Зарубежная научная литература по проблеме имени также весьма обширна (М. Беккер, Р. Чейпл, М. Гриманд, Д. Джонс, Э. Ламберт, Дж. Паулс). Однако при всем обилии публикаций многие проблемы, связанные с художественными наименованиями, лишь обозначены. Для их решения активно собирается и анализируется фактический материал, описываются и исследуются имена в художественном наследии русских и зарубежных авторов, составляются словари имен в отдельных произведениях и в творчестве писателя в целом.

К проблеме имени обращался в своем творчестве М.М. Бахтин: «Для имени характерна неосознанность его этимона; корни имен не принадлежат к живым языкам и значение их не может ощущаться. Расшифровки греческих и древнееврейских корней имени дают однотонные и односмысленные прославляющие характеристики (мужественный, победитель, благородный...). Но, конечно, не этим значением определяется выбор и эмоционально-смысловая окраска имени, а характером того святого, который освятил и канонизировал это имя, или того лица (отца, деда, предка, друга, исторического деятеля), в честь или в память которого выбрано данное имя» [1].

Имена собственные, употребляемые в художественных произведениях, являются объектом изучения поэтической, или литературной ономастики. "Организирующая роль ономастического пространства в структуре художественного текста обуславливается системностью этого пространства: группировкой имен собственных по лексическим разрядам в зависимости от семантической функции, их словообразовательными особенностями, стилистической принадлежностью, отношением к категории узуальности, степени экспрессивности", - отмечает В.Н. Михайлов [2]. Все это отражается в художественном произведении и играет конструктивную роль в передаче человеческих отношений, оттенков интимности, официальности, возрастных оценок и иных характеристик.

В любом произведении литературный персонаж утверждается в сознании читателя своим внешним видом, чертами характера, поступками, мыслями, своеобразной речью. Если тот или иной характер удался писателю, то в представлении читателей все его черты будут связаны с

одним словом - его именем. Каждое новое имя, если оно появляется на страницах произведения, созданного рукой подлинного художника, и если это произведение читает тот, кто владеет искусством читать, привлекает внимание, настораживает, вызывает определенные ассоциации, создает определенный настрой.

В литературе собственное имя, его смысл и форма, ситуации его употребления не бывают случайными, поскольку имена собственные, с языком и стилем произведения, занимают особое место в системе художественно-образительных средств, служащих для выражения авторского замысла. Появление именованного определяется сюжетно-тематическим содержанием произведения, его ведущими идеями, законами жанра и стилистической системой текста в целом. Поэтому литературный оним, будучи важным элементом художественной структуры, может активно выражать содержательную и подтекстовую информацию произведения. Концентрируя в себе необходимые образные смыслы, поэтоним отображает индивидуально-авторское понимание событий и фактов, описанных в воображаемом мире, передает читателю скрытую информацию, извлекаемую благодаря способности имени порождать ассоциативные и коннотативные значения.

Специфика образно-художественного осмысления слова сказывается и на функциях имен собственных, включенных в состав литературного произведения. В художественном тексте они подвергаются функциональной перестройке, и главной становится не столько номинативная, сколько характеризующая функция, которая во многом зависит от жанра произведения.

Таким образом, изучение имени собственного как важнейшего стилиобразующего элемента в ономастической системе текста включает исследование структурной организации ономастического пространства, принципов и способов номинации персонажей, стилистических функций онимов, их ассоциативных связей, соотнесенных с реализацией конкретного образа, замысла произведения, позицией автора. Все литературные антропонимы можно классифицировать с точки зрения их происхождения. Так, первую группу составляют имена собственные, полностью заимствованные писателем из уже существующего в культуре ономастикона без всякого изменения, то есть они «ни в какой мере не создаются автором текста, а заимствуются им из общего культурно-языкового арсенала» [3].

Во вторую группу входят антропонимы, у которых из уже существующего в культуре ономастикона заимствуется лишь звуко-графическая оболочка. Внутренняя форма этих онимов не всегда говорящая, достаточно часто она стерта, семантика затемнена. «У каждого писателя-реалиста можно встретить немало семантически мотивированных имен, фамилий, названий, но они никогда не заполняют все ономастическое пространство художественного текста, встречаются разные типы имен собственных, в том числе и косвенно мотивированные - историческими нормами ономастикона, социальной сферой, речевым узусом и другими причинами» [3]. Анализ внутренней формы, исконного значения имени должен приводиться лишь тогда, когда обнаруживается наличие связи между ним и характеристикой образа, даваемой автором. Такой подход обусловлен тем, что «в произведении на первый план выдвигается до-антропологическое значение, возрождается семантика имени».

К третьей группе относятся антропонимы, полностью придуманные автором.

Кажется разумным подразделить эту группу в соответствии с тем, использует ли писатель уже существующие имена нарицательные оригинального языка, переводя их в собственные, или создает абсолютно новые звуко-графические комплексы. Изучение стилистической ономастики, и в особенности одного из ее важнейших компонентов - антономасии, обусловлено насущной необходимостью более глубокого понимания художественного произведения. Термин антономасия обычно применяется для обозначения тропа, «состоящего в метафорическом применении собственного имени для обозначения лица, наделенного свойствами первоначального носителя этого имени» [4]. Например, обычная фамилия Червяков в контексте рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» побуждает соотносить персонажа с червем. Автор должен с особым мастерством организовать контекст, чтобы читатель вначале подумал, что Червяков - самая обыкновенная фамилия, потом сообразил, что это не просто фамилия, а своего рода художественный эпитет, а затем уже убедился, что его догадка верна. Попадая в мир литературы, личные имена собственные становятся важным художественным средством в ономастической системе текста и всего творчества писателя. А.Кухаренко верно отмечал, что имя собственное, входя в произведение, «выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений. Их можно считать локальной семантической структурой, закрепляющейся за данным именем собственным» [5].

Таким образом, ономастическая лексика художественного произведения занимает особое место в словесной палитре. Она выступает у каждого писателя как заметное экспрессивное средство, яркая примета стиля. Исследователи данной проблемы выделяют различные функции личных имен в художественном тексте, такие как пространственно-временная, характеризующая, сравнительно-описательная, символическая.

Выполняя пространственно-временную функцию, личные имена, наряду с другими лингвистическими средствами выражения, являются объектами в пространстве художественного текста и соотносят, таким образом, вторичную действительность художественного текста с действительностью объективной.

Такое соотнесение позволяет, во-первых, задавать пространственно-временные координаты образа мира, раскрытого в художественном тексте, а во-вторых, создавать у читателя «иллюзию» реальности описываемых в тексте событий. Здесь каждое имя личное - это звено, которое связывает объективно существующую действительность с авторским вымыслом, что позволяет «оживить» художественный текст.

Личные имена способны не только достаточно конкретно задавать пространственно-временные рамки, но и создавать особую атмосферу реальности происходящих событий, поддерживать ощущение национальной самобытности и колорита благодаря присутствующему в их значении национально-маркированному компоненту, а также фоновой информации. Благодаря присутствию в тексте личных имен, которые вызывают в сознании читателя ассоциации с культурой, историей, социальным укладом общества, происходит раскрытие авторского видения окружающего мира. Например, в произведениях известного швейцарского писателя Ф. Дюрренматта, отражающих острые социальные проблемы страны и разоблачающих лицемерие. Данный антропоним выступает как символ власти, жестокости и оправдания всех средств для достижения цели: *Denken Sie nicht an Cesare Borgia oder an irgendeine trunkene Philosophic, die ihn aufs Schild erhebt. Er ist mir nichts, dieser Cesare Borgia, ich halte nicht das geringste auf ihn, und ich werde nie und nimmer begreifen, wie man das Außerordentliche und Damonische als Ideal verehren mag.*

Таким образом, текст неразрывно связан с автором и с ситуацией, в которой он был создан. Художественный текст следует считать вторичной моделирующей системой, поскольку в нем сочетаются отражение объективного мира и авторский вымысел. Имена собственные, а именно личные имена играют центральную роль в накоплении и передаче культурной информации, что определяет их исключительную значимость для интерпретации художественного текста. Характер и количество сообщаемой именем дополнительной информации зависит от самого типа имени, а также от выполняемой им функции в рамках контекста.

Литература

1. Бахтин М.М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. 1992. № 1.
2. Михайлов В.Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста // Русская ономастика. - М., 1984.
3. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения: текст, структура и семантика. Т. 1. - М., 2001.
4. Бакастова Т.В. Семантизация имени собственного в целом художественном тексте: на материале англ. яз.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Одесса, 1987.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - М., 1988.